

Бимбинов А.А.*

**Изнасилование и насильственные действия сексуального характера:
качество закона и вопросы квалификации**

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем законодательной регламентации ответственности за насильственные сексуальные преступления, а также квалификации указанных посягательств. В работе установлено, что в отечественном уголовном праве до сих пор сохраняется неопределенность в понимании таких категорий, как половое сношение, лесбиянство, мужеложство. Возникают вопросы относительно содержания иных действий сексуального характера. Анализ уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану половой свободы личности, а также материалов судебно-следственной деятельности при их применении показал необоснованность некоторых критериев дифференциации ответственности за рассматриваемые правонарушения. Системный подход к исследованию норм гл. 18 УК РФ позволил выявить следующие проблемы. Действующая редакция УК РФ не предусматривает ответственности за насильственное половое сношение, если потерпевшим является лицо мужского пола. Применение насилия женщиной по отношению к мужчине при вступлении с ним в половое сношение не охватывается ст. 132 УК РФ, так как иные действия сексуального характера в соответствии с законом представляют собой действия сексуального характера, отличные от полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Одновременное существование составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, согласно принципу

* **Бимбинов Арсений Александрович** - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация; e-mail: bimbinnov@yandex.ru.

законности, не должно позволять самостоятельно вменять ст. 131 за совершение изнасилования. Сексуальность человека, как правило, требует, чтобы в процессе полового сношения он так или иначе прибегал к другим действиям сексуального характера (форсированные поцелуи, мастурбация, воздействие на молочные железы и иные сексуальные действия) в целях достижения сексуального возбуждения и удовлетворения, что в соответствии со ст. 17 УК РФ образует совокупность преступлений. Дифференциация ответственности за различные действия сексуального характера, предусмотренная в ст. 131 и 132 УК РФ, нарушает принцип справедливости.

При последовательном совершении нескольких насильственных действий сексуального характера (например, оральное и анальное проникновение с применением насилия) содеянное надлежит квалифицировать лишь по ст. 132 УК РФ. Если последовательно совершается насильственное половое сношение и какое-нибудь другое действие сексуального характера, то содеянное наказывается по совокупности преступлений. На основе доктринальных воззрений, анализа действующего законодательства и практики его применения в работе предложено решение указанных проблем.

Ключевые слова: Действия сексуального характера; проникновение в тело; сексуальные преступления; преступления против половой свободы; Уголовный кодекс.

Преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ (изнасилование и насильственные действия сексуального характера), представляют собой умышленные действия, посягающие на сексуальное самоопределение личности, направленные, как правило, на удовлетворение сексуальной потребности или разрушение социальных межличностных отношений. Эти посягательства серьезно нарушают личные права и достоинство человека, влекут не только серьезный физический и психический вред для его

здоровья, но и тяжелые последствия для его социальной жизни (распад семьи, проблемы с работой, противоправное или аморальное поведение и т. д.).

С начала действия УК РФ нормы, устанавливающие ответственность за сексуальные преступления, совершаемые с применением насилия, конструктивно подвергались изменениям четыре раза, однако эти преобразования не смогли устранить проблемы с квалификацией данных посягательств. Так, до сих пор вызывает вопросы содержание указанных в законе действий сексуального характера [1, с. 93]. Сохраняются проблемы с отграничением смежных деяний друг от друга и вменением квалифицирующих признаков.

Изложенное свидетельствует о необходимости совершенствования законодательного описания норм, устанавливающих уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера.

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера представляют собой действия сексуального характера, совершаемые либо с применением насилия, либо с угрозой применения насилия, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Разница в указанных составах преступлений заключается в форме действий сексуального характера: в ст. 131 УК РФ это половое сношение, а в ст. 132 УК РФ — все остальные сексуальные действия, т. е. мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

Указанные формы сексуальной активности являются не правовыми понятиями, поэтому в российском законодательстве они не раскрываются. Однако понимание содержания таких действий важно как в теоретическом, так и практическом плане, поскольку это прямо влияет на отграничение преступного поведения от непроступного.

В связи с тем, что рассматриваемые понятия в первую очередь выступают медицинскими категориями, для их определения следует изучить литературу по сексологии.

Так, половое сношение специалистами в этой области понимается как проникновение во влагалище в целях сексуального удовлетворения или продолжения рода [2, с. 193-196], как процесс вагинального проникновения полового члена [3, с. 308], как гетеросексуальный коитус [4, с. 152].

В уголовно-правовой науке половым сношением признают сексуальное проникновение полового члена мужчины (в женские гениталии) [5, с. 274], совокупление лиц разных полов, при котором взаимодействуют их репродуктивные органы [6, с. 868].

Очевидно, что содержание действий, упоминаемых в ст. 131 и 132 УК РФ, должно соответствовать медицинскому пониманию. Вместе с тем необходимость определения момента окончания анализируемых составов требует учитывать юридические характеристики.

Состав изнасилования (ст. 131 УК РФ) сконструирован по формальному типу, поэтому признается оконченным с момента совершения насильственного полового сношения. С лексической точки зрения половое сношение — это процесс, копулятивный цикл, начинающийся с интромиссии (введения полового члена во влагалище), продолжающийся фрикциями (возвратно-поступательными движениями) и заканчивающийся эякуляцией (семяизвержением) [7, с. 152].

Конечно, не всякое половое сношение сопровождается явными фрикционными движениями и далеко не всегда закачивается семяизвержением, но без интромиссии (вагинального проникновения половым членом) оно невозможно. Поэтому изнасилование следует считать оконченным преступлением с момента введения виновным полового члена во влагалище потерпевшей. Такой же позиции придерживаются правоприменители. Так, приговором Якутского городского суда Р. признан виновным, в том числе в

совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 131 УК РФ. Установлено, что Р. умышленно, желая удовлетворить свои внезапно возникшие сексуальные потребности, подавляя волю Ч. к сопротивлению множественными ударами, насильно наклонил ее грудью к кухонному столу и ввел свой половой член в ее влагалище¹.

Насильственные действия лица, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло совершить половое сношение, т. е. проникновение половым членом во влагалище потерпевшей, следует квалифицировать как покушение на изнасилование. Так, Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан признал, что ФИО1 совершил покушение на изнасилование по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 131 УК РФ, установив при этом, что ФИО1 нанес ФИО5 множественные удары руками по различным частям тела и стал совершать действия, направленные на совершение с ней полового акта, а именно: начал снимать с нее и с себя одежду, оголяя половые органы, пробовал ввести половой член ФИО5 во влагалище, что не удалось по независящим от него обстоятельствам².

Мужеложство в сексологии определяется как анальный коитус между лицами мужского пола [8, с. 325-326; 9, с. 65; 10, с. 27]. В уголовном праве единства в понимании этой формы сексуальных действий нет.

Мужеложством ученые признают анальное проникновение половым членом одного мужчины в другого [11, с. 72], половое сношение мужчин [12, с. 686], гомосексуальные отношения между мужчинами [13, с. 310-320], любые действия сексуального характера между лицами мужского пола [14, с. 464; 15, с. 330].

Мнение о том, что мужеложством являются действия сексуального характера, состоящие во введении полового члена одного лица мужского

¹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 ноября 2012 г. Дело № 1-1273/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-yakutskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-475086257>.

² Постановление Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 27 мая 2015 г. Дело № 1-56/2015. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/8351287/extended>.

пола в анальное отверстие другого лица мужского пола, представляется наиболее верным. Определять мужеложство как любые действия сексуального характера между мужчинами либо через категории «половое сношение» или «гомосексуальные отношения» нельзя — это противоречит действующей редакции закона, положениям сексологии и общепринятому словоупотреблению. Категории закона имеют тот смысл, который они имеют в обычном словоупотреблении [16, с. 163]. Словоупотребление рассматриваемой категории основано на данных медицины, в соответствии с которыми мужеложство — это проникновение половым членом одного лица мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола. С данной позицией солидаризируются правоприменители. Так, Преображенский районный суд г. Москвы, вынося постановление об освобождении ФИО3 от уголовной ответственности и назначении ему принудительных мер медицинского характера, установил, что потерпевшие ФИО1 и ФИО2 до причинения им смерти осуществили посягательство в отношении ФИО3, а именно: они, преодолевая сопротивление ФИО3, используя свое преимущество в физической силе, применили в отношении последнего насилие, после чего друг за другом вводили свои половые члены в заднепроходное (анальное) отверстие ФИО3, тем самым совершив мужеложство³.

Мужеложство, ответственность за которое предусмотрена ст. 132 УК РФ, признается оконченным преступлением с момента введения полового члена одним лицом мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола.

³ Постановление Преображенского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2015 г. по делу № 1-225/2015. URL: http://sudact.ru/regular/doc/1CEW60KmKrWo/?regular-tx_t=%D0%BC%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+132.+&D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+&D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F+&D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%83%D0%B0%D0%BB

Лесбиянство в сравнении с ранее рассмотренными действиями сексуального характера не имеет одной формы выражения. Это подтверждают как сексологи, так и ученые-криминалисты.

Под лесбиянством понимают гомосексуальные действия между женщинами [8, с. 324], действия сексуального характера одного лица женского пола в отношении другого лица женского пола [17, с. 18], сексуальное общение женщин путем прикосновений [18, с. 105-106].

Анализ литературы подтверждает, что большинство исследователей считают лесбиянством любые действия сексуального характера, совершаемые лицом женского пола в отношении другого лица женского пола.

Действия сексуального характера — это контактные формы воздействия одного лица в отношении другого лица, способные удовлетворить сексуальную потребность человека. Следовательно, лесбиянством являются любые действия сексуального характера, совершаемые лицом женского пола по отношению к другому лицу женского пола. Данную позицию разделяют правоприменители. Так, Красногорский городской суд Московской области признал ФИО2 виновной, в том числе в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Установлено, что ФИО2, действуя во исполнение совместного с ФИО11 преступного умысла, желая удовлетворить свои сексуальные потребности, сняла с себя предметы одежды, легла на диван и совершила лесбиянство с Потерпевшей¹, а именно под угрозой применения насилия заставила последнюю трогать языком свои половые органы⁴.

Лесбиянство, ответственность за которое предусмотрена ст. 132 УК РФ, является оконченным преступлением с начала совершения любого действия сексуального характера одним лицом женского пола по отношению к другому.

⁴ Приговор Красногорского городского суда Московской области от 1 февраля 2017 г. Дело № 1-35/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

Что касается иных действий сексуального характера, то они, в отличие от проанализированных выше, наоборот, являются правовой категорией.

Относительно содержания данной категории единства в юридической науке нет. Иными действиями сексуального характера признают всевозможные формы сексуального контакта, отличные от лесбиянства, мужеложства и полового сношения [19, с. 185], способы удовлетворения сексуальной потребности между лицами разного пола, состоящие в воздействии на половые органы [20, с. 5-6].

Перечисленные точки зрения, как представляется, не отражают точного содержания рассматриваемого понятия. В российском уголовном законе оборот «и иные...» используется нередко. Данный способ законодательного описания признаков состава преступления позволяет устанавливать открытый перечень общественно опасных деяний или последствий, сопоставимых по качественным и количественным характеристикам с теми признаками, которые в норме УК РФ непосредственно определены. Следовательно, иные действия сексуального характера должны соответствовать по содержанию и форме выражения половому сношению, мужеложству и лесбиянству. Принимая во внимание то обстоятельство, что общими признаками указанных действий являются сексуальный характер и контактная форма, можно сделать вывод, что иные действия сексуального характера — это все действия сексуального характера (контактные формы воздействия одного лица в отношении другого, способные удовлетворить сексуальную потребность человека), кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Данный вывод подтверждается материалами судебной практики. Так, приговором Бежицкого районного суда г. Брянска Марин В. А. был признан виновным в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 132 УК РФ. Установлено, что Марин В. А. умышленно, используя беспомощное состояние потерпевшей, силой

раздвинул ей ноги и ввел во влагалище последней пальцы своей руки, тем самым совершив иные действия сексуального характера⁵.

Определив содержание признаков объективной стороны преступлений, ответственность за которые установлена ст. 131 и 132 УК РФ, можно сделать вывод, что указанные нормы в совокупности предусматривают ответственность за любые насильственные сексуальные посягательства против человека. Подобное состояние уголовно-правовой охраны половой свободы личности было не всегда. В УК РСФСР 1960 г. ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера, за исключением полового сношения и мужеложства, не была закреплена. Такие сексуальные действия (например, насильственный анальный секс между мужчиной и женщиной или насильственное лесбиянство) суды квалифицировали по ст. 117 УК РСФСР (изнасилование)⁶, нарушая при этом принцип законности в части применения уголовного закона по аналогии. Подобные случаи, как указывают исследователи, имели место почти в каждом пятом деле [21, с. 104].

С принятием УК РФ 1996 г. описанная проблема была решена. На первый взгляд, по действующей редакции уголовно-правовая охрана половой свободы личности обеспечена надлежащим образом. Однако это не так. Если системно проанализировать объективные и субъективные признаки рассматриваемых преступлений, то возникает целый ряд проблем, нарушающих, в том числе, принципы уголовного права.

Так, действующая редакция УК РФ не предусматривает ответственности за половое сношение с применением насилия, если потерпевшим является лицо мужского пола. Половое сношение и иные действия сексуального характера — это непересекающиеся категории, одно не является частью другого. Иные действия сексуального характера, по смыслу закона (см.,

⁵ Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 15 ноября 2010 г. Дело № 1-389/10. URL: <https://rospravosudie.com/court-bezhickij-rajonnyj-sud-g-bryanska-bryanskaya-oblast-s/act-100013602>.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 2. С. 6 ; 1990. № 8. С. 5–6 ; 1988. № 10. С. 14.

например, ст. 133, 134 УК РФ), не охватывают половое сношение. Составляющие пенильно-вагинальный контакт действия сексуального характера, совершенные женщиной с применением насилия в отношении мужчины, представляют собой половое сношение, не наказуемое по ст. 131 УК РФ из-за несоответствия признакам состава преступления (потерпевший и субъект преступления).

Параллельное существование нормы об ответственности исключительно за насильственное половое сношение (изнасилование) и нормы об ответственности за все другие насильственные действия сексуального характера, в том числе сексуальные ласки, согласно принципу законности, не должно позволять при совершении изнасилования вменять только ст. 131 УК РФ. Сексуальность человека, как правило, требует, чтобы в процессе полового сношения он, так или иначе, прибегал к другим действиям сексуального характера (форсированные поцелуи, мастурбация, воздействие на молочные железы и иные сексуальные действия) в целях достижения сексуального возбуждения и удовлетворения. Так, Сосновоборский городской суд Ленинградской области признал Захарова Ю. Н. виновным в совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 132 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ. Установлено, что Захаров Ю. Н. с целью изнасилования Б. насильно раздел ее, ввел свои пальцы ей во влагалище и, применяя насилие, попытался ввести свой половой член во влагалище Б., однако не смог реализовать задуманное, так как его действия были пресечены⁷.

Смоделировать ситуацию, при которой лицо, совершая насильственное половое сношение, не сделает ни одного прикосновения сексуального характера, теоретически возможно. Однако физиология, как правило,

⁷ Приговор Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 27 июля 2010 г. Дело № 1-103/10. URL: <https://rospravosudie.com/court-sosnovoborskij-gorodskoj-sud-leningradskaya-oblasts/act-100522129>.

заставляет человека прибегать к иным действиям, стимулирующим сексуальный процесс.

Суды РФ в большинстве случаев не предают уголовно-правовой оценке содействующие и сопутствующие половому сношению сексуальные действия. Так, Левобережный районный суд г. Липецка признал Дуплищева А. И. виновным, в том числе в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 131 УК РФ. По делу установлено, что Дуплищев А. И., реализуя умысел на изнасилование ФИО4, насильно переместил ее на диван, стал удерживать, навалившись на нее своим телом, осуществлять неоднократно сжатие кистями рук обеих ее молочных желез, правого бедра и области влагалища, после чего стал осуществлять поступательные движения своим тазом в область половых органов ФИО4 с целью довести свой половой член до возбужденного состояния, однако не смог совершить половое сношение с потерпевшей по независящим от него обстоятельствам ввиду отсутствия эрекции⁸.

Такая позиция судов не соответствует закону. Статья 131 УК РФ охватывает исключительно насильственное половое сношение, другие насильственные формы сексуального воздействия на потерпевшего охватываются ст. 132 УК РФ, поэтому в соответствии со ст. 17 УК РФ необходима квалификация по совокупности рассматриваемых преступлений.

Разделение ответственности за насильственные действия сексуального характера по двум статьям УК РФ (131 и 132) способствует нарушению принципа справедливости.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что в случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера было совершено в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего и обстоятельства свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение названных

⁸ Приговор Левобережного районного суда г. Липецка от ДД.ММ.ГГГГ. URL: <https://rospravosudie.com/court-levoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-102062007>.

тождественных действий, содеянное надлежит квалифицировать как единое продолжаемое преступление по соответствующим частям ст. 131 или 132 УК РФ. В тех же случаях, когда виновным в любой последовательности было совершено изнасилование и насильственные действия сексуального характера (независимо от того, был ли разрыв во времени между ними) в отношении одного и того же потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ⁹.

Данное положение означает, что насильственные действия лица, совершившего в отношении одного и того же потерпевшего половое сношение и любое другое действие сексуального характера (например, петтинг или оральный секс), квалифицируются и наказываются по совокупности преступлений (ст. 131 и 132 УК РФ), а насильственные действия лица, совершившего в отношении одного и того же потерпевшего несколько отличных от полового сношения действий сексуального характера (например, анальный и оральный секс), квалифицируются и наказываются только по одной статье — ст. 132 УК РФ. Так, Красноармейский районный суд Волгоградской области признал Куца С. А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что Куц С. А., действуя с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, подавив примененным физическим насилием и высказанными угрозами убийством волю и сопротивление ФИОЗ, ввел свой половой член ей во влагалище, после чего, пользуясь тем, что воля к сопротивлению потерпевшей была подавлена ранее, ввел свой половой член в рот ФИОЗ¹⁰. А Дзержинский районный суд г. Новосибирска признал Соколова С. А. виновным в совершении преступления,

⁹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 4 дек. 2014 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приговор Красноармейского районного суда Волгоградской области от 14 апреля 2011 г. Дело № 1-57/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-102722135>.

предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что Соколов С. А., желая удовлетворить свои сексуальные потребности, действуя умышленно, подошел к сидящей на диване ФИО13, снял с себя брюки и трусы и ввел свой половой член последней в рот, после чего, продолжая реализовывать свой преступный умысел, силой развернул ФИО13 спиной к себе и ввел свой напряженный половой член в ее анальное отверстие¹¹.

Изложенные проблемы, как представляется, требуют решения на законодательном уровне. В науке высказываются идеи относительно возможной реформы уголовного закона.

Так, Н. А. Исаев считает, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует объединить в единый состав преступления, что позволит устранить гендерные различия, расширить круг субъектов преступления и криминализировать все формы сексуальной активности [22, с. 8, 46]. С. Д. Цэнгэл также полагает, что объединение насильственных действий сексуального характера и изнасилования в единый состав «Насильственные действия сексуального характера» позволит решить обозначенные проблемы [14, с. 284]. Данную позицию с незначительными уточнениями поддерживают и другие ученые [23, с. 9; 24, с. 217].

Объединение составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, в один, безусловно, окажет благотворное влияние на уголовный закон и, что более важно, на практику его применения. Однако для обеспечения объективной дифференциации уголовной ответственности простого механического слияния недостаточно. Предлагаемые названными выше авторами редакции единой нормы об ответственности за насильственные действия сексуального характера предусматривают одинаковую наказуемость полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера. Вместе с тем обозначенные сексуальные

¹¹ Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 8 июня 2010 г. Дело № 1-48/10. URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblast-s/act-101698341>.

действия характеризуются разной степенью общественной опасности, так как обладают разной возможностью причинения вреда потерпевшему.

В научных работах по судебно-медицинской экспертизе отмечается, что изнасилование и насильственное мужеложство влекут более серьезные последствия, нежели насильственное лесбиянство или развратные действия [25–27]. Данный вывод связан с тем, что, в отличие от последних, первые два деяния являются действиями сексуального характера с проникновением в тело человека.

Представляется, что единая статья УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение всех насильственных сексуальных действий, должна в ч. 1 (основной состав) устанавливать ответственность за указанные действия без проникновения в тело человека, а в ч. 2 (квалифицированный состав) — с проникновением в тело. При этом от перечневого способа описания действий сексуального характера следует отказаться.

В зарубежных государствах (в западноевропейских странах и странах американского континента) такая регламентация ответственности за анализируемые преступления наиболее распространена. Так, Уголовное уложение ФРГ¹², Акт о сексуальных преступлениях Англии и Уэльса¹³ устанавливают более строгое наказание за сексуальные посягательства, если они совершены с проникновением в тело.

А. Г. Безверхов считает, что для описания составов насильственных половых преступлений законодатель должен разработать особую правовую категорию, которая будет характеризоваться высоким уровнем нормативных обобщений, точностью и гибкостью юридических конструкций, емкостью содержания и полнотой охвата объекта охраны в условиях относительной изменчивости уклада половых отношений [28].

В российском уголовном праве такая категория уже существует — это действия сексуального характера. Системный анализ норм гл. 18 УК РФ

¹² URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb>.

¹³ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/42>.

позволяет констатировать, что действия сексуального характера выступают общим понятием, объединяющим все используемые в УК РФ формы сексуального контакта: половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Поэтому именно данную категорию необходимо использовать при конструировании составов сексуальных преступлений.

Ответственность за насильственные действия сексуального характера необходимо установить не в ст. 132 УК РФ, как предлагает большинство исследователей [14, с. 284; 24, с. 217], а в ст. 131 УК РФ, сохраняя при этом ее текущее название.

Уголовный кодекс РФ обращен главным образом к народу России. Признание статьи об изнасиловании утратившей силу может повлечь неоднозначную реакцию, а признание изнасилованием совершение любых насильственных действий сексуального характера не повлечет существенных изменений в общественном сознании. Профессиональное же сообщество, как представляется, сможет быстро переосмыслить суть указанных преобразований.

Таким образом, на основании сказанного статью, предусматривающую ответственность за насильственные действия сексуального характера, предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 131. Изнасилование

1. Действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего, —

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с проникновением в тело, —
наказываются...».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев А. В. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. В. Авдеев, Е. В. Авдеева // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2016. — Т. 18, № 1–2. — С. 85–99.
2. Handbook of Adolescent Psychology / ed. R. M. Lerner, L. Steinberg. — New Jersey : John Wiley & Sons, 2004. — 867 p.
3. Encyclopedia of Sex and Gender / ed. Fedwa Malti-Douglas. — Detroit : Macmillan Reference, 2007. — Vol. 1 : A–C. — 359 p.
4. Bruess C. E. Sexuality Education Theory and Practice / C. E. Bruess, E. Schroeder. — Massachusetts : Jones & Bartlett Publishers, 2013. — 317 p.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ред. А. И. Парог. — 7-е изд. — М. : Проспект, 2011. — 824 с.
6. Hong Lu. Female Criminal Victimization and Criminal Justice Response in China / Hong Lu, Jianhong Liu, A. Crowther // The British Journal of Criminology. — 2006. — Vol. 46, iss. 5. — P. 859–874.
7. Общая сексопатология. Руководство для врачей / под ред. Г. С. Васильченко. — М. : Медицина, 1977. — 488 с.
8. Кон И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. — М. : Медицина, 1989. — 336 с.
9. Bruns C. Von Lust und Schmerz: Eine Historische Antropologie der Sexualität / C. Bruns, T. Walter. — Köln : Böhlau Verlag, 2004. — 155 S.
10. Wiemann R. Sexuelle Orientierung im Völker- und Europarecht / R. Wiemann. — Berlin : Berliner Wissenschaftsverlag, 2013. — 341 S.
11. Сяткин Н. Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Н. Н. Сяткин. — Краснодар, 2013. — 166 с.

12. World of Criminal Justice / ed. S. Phelps. — Farmington Hills : Gale Group, 2001. — 866 p.
13. The Blackwell Companion to Criminology / ed. Colin S. Sumner. — New Jersey : John Wiley & Sons, 2008. — 544 p.
14. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / Л. А. Андреева [и др.] ; под ред. В. Б. Малинина. — СПб. : Изд. проф. Малинина, 2011. — Т. 15 : Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. — 582 с.
15. Яковлев Я. М. Половые преступления / Я. М. Яковлев. — Душанбе : Ирфон, 1969. — 453 с.
16. Шляпочников А. С. Толкование советского уголовного закона / А. С. Шляпочников. — М. : Госюриздат, 1960. — 240 с.
17. Foster J. H. Sex Variant Women in Literature / J. H. Foster. — Philadelphia : Naiad Press, 1985. — 412 p.
18. Diamond L. M. Sexual Fluidity: Understanding Women's Love and Desire / L. M. Diamond. — Cambridge : Harvard Univ. Press, 2009. — 327 p.
19. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. — М. : Норма, 2001. — 960 с.
20. Котельникова Е. А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно- правовая характеристика и проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Котельникова. — Н. Новгород, 2007. — 30 с.
21. Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. П. Дьяченко. — М., 1993. — 344 с.
22. Исаев Н. А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Н. А. Исаев. — М., 2007. — 58 с.

23. Маслак С. Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. Н. Маслак. — Краснодар, 2013. — 27 с.

24. Смирнов А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. М. Смирнов. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 264 с.

25. Дерягин Г. Б. Судебно-медицинская экспертиза в случаях противоправных сексуальных действий / Г. Б. Дерягин // Судебно-медицинская экспертиза. — 2006. — Т. 49, № 5. — С. 18–23.

26. Шалдяева Е. Г. Основы судебной медицины / Е. Г. Шалдяева. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2010. — 190 с.

27. Дмитриева О. А. Судебно-медицинская оценка повреждений аноректальной области и прямой кишки при насильственных действиях сексуального характера / О. А. Дмитриева, Е. В. Смирнова // Судебно-медицинская экспертиза. — 2011. — Т. 54, № 2. — С. 23–26.

28. Безверхов А. Г. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. Г. Безверхов // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 18–24.